

На секунду Тань Имин подумал, что ослышался.

Или же Сянь Цай использовал слова «мой парень» как-то по-другому. Ну, например, называл так свой велосипед или послушного бродячего пса, который провожал его до дома.

Но правда была такова: Тань Имин вовсе не ослышался. Он посмотрел за окно, куда указывала рука Сянь Цая и увидел, что на улице, прямо под фонарем был припаркован огненно-красный мотоцикл.

Тань Имин застыл.

К боку машины прислонился юный рыцарь, державший в одной руке мотоциклетный шлем, а в другой – букет цветов, обернутый в газету. Букет выглядел в общем-то слегка скромно – в нем живо соединялись несколько красно-оранжевых подсолнухов; стебли у них были как длинными, так и короткими, плюс все перемежалось отдельными мелкими цветочками, которых Тань Имин никогда прежде не видел.

Но такое лоскутный букет все-таки был преподнесен и заслужил широкую улыбку юноши.

- Маньчуань! – Сянь Цай открыл стеклянную дверь и вылетел наружу, словно счастливая птичка.

Цень Маньчуань открыл ему распростертые объятия. Он был высоким и крепким, на целую голову выше Сянь Цая, а кожа у него была пшеничного цвета – как у того, кто любит спорт на открытом воздухе.

Юная гей-парочка крепко обнялась на ночной улице. Позади них стоял только Тань Имин, на сердце у которого лежало сложное чувство. Он не знал, с чего и начать с ним разбираться.

Прошло пять лет... Само собой разумеется, что у Сянь Цая должен был быть парень?

Цень Маньчуань вручил букет Сянь Цаю словно большой пес, который желал лишь одного – угодить хозяину. Он даже повилял хвостом, чтобы заработать похвалу.

- Это для тебя! Поздравляю с успешным дебютом!

- Ты ведь только начал работать и едва-едва смог позволить себе завести мотоцикл. Зачем ты купил цветы? – спросил Сянь Цай.

- Хе-хе, это мне денег не стоило, – с гордостью ответил Цень Маньчуань. – По дороге сюда я увидел бабушку, которая продает цветы. Она не могла сдвинуть с места коробку. Я проводил ее до дома, и она дала мне цветов!

Сянь Цай был счастлив и немного стеснялся. Он взял Цень Маньчуаня за руку и подвел его к Тань Имину.

- ...Тань ге, позволь мне вас представить. Это мой парень.

Пока он это говорил, его выражение, глаза, тон речи – все было очень спокойным. И в самом деле незачем паниковать, подумал он. В конце концов, Ван Цинъюнь или Тань Имин – всего лишь сон, который приснился ему пять лет назад.

Тот сон снился ему давно. Поначалу он просыпался от этого сна в слезах каждую ночь. Теперь, когда в голове у него прояснилось, он вспоминал тот сон и смеялся над ним. Спустя пять лет он вырос...

У него была новая жизнь, и он встретил новых людей, которые стали ему близки и были достойны его любви.

Кто знает, о чем думали два месяца назад руководители танцевальной академии Хуачен? Они оказались настолько смелы, что предложили сыграть товарищеский матч по баскетболу спортивному университету по соседству. Цень Маньчуань был основным стартовым игроком университетской баскетбольной команды. Получилось так, что в этом матче он забил восемь голов, обойдя танцевальную школу, и сразу же получил награду как самый ценный игрок.

Однако на следующий день Самый Ценный Игрок остановил Сянь Цая около класса для занятий вокалом, вручил ему пару туфель для танцев и букет цветов и спросил, сможет ли тот стать его другом.

Сянь Цай взглянул на туфли и цветы и беспомощно ответил:

- Ты такое делаешь – похоже, ты со мной хочешь не дружить.

- Ну, мы можем пропустить дружбу! – пробормотал Цень Маньчуань. – Можно сразу... начать встречаться.

«Встречаться?» – подумал Сянь Цай.

Что это значило – встречаться с кем-то? Означало ли это вместе есть, ходить на свидания и занять все уголки сердец друг друга?

И Сянь Цай согласился.

Цень Маньчуань был великолепным юношей. Он был на два года младше Сянь Цая, но пошел в школу раньше, поэтому тоже был старшекурсником. Для студентов спортивных университетов

возможная сфера занятости была относительно узкой, но оценки у Цень Маньчуаня, к счастью, были высокими, и он обеспечил себе поступление в магистратуру. Теперь он стажировался в качестве учителя физкультуры в начальной школе.

Его веселый солнечный характер был тем типом, которого Сянь Цай раньше не касался никогда, – как будто до тех пор, пока он оставался с Маньчуанем, тот излучал свой солнечный свет прямо на него.

Сянь Цаю нравился Цень Маньчуань. Точнее, ему нравилась живость и свежесть Цень Маньчуаня.

Маньчуань ходил вместе с Сянь Цаем на мюзиклы, которые до того он вообще никогда не слушал. Даже если его глаза закрывались, он настаивал на том, чтобы не спать. Сянь Цай же вставал в три утра, чтобы посмотреть вместе с ним баскетбольный матч, проходящий за границей, и копил деньги, чтобы купить ему ограниченную серию уток-мандаринок AJ*, о которой тот мечтал. Между ними было много различий, но они старались сблизиться друг с другом. [Прим. пер. Гугл подсказывает, что это такие кроссовки.]

Они точно провели вместе всего два месяца, но атмосфера между ними была переполнена таким взаимопониманием, будто бы они встречались уже два года.

Сегодня учитель Цень выводил детей поиграть в игры и не возвращался в общежитие, чтобы отдохнуть, до вечера. Полчаса назад Сянь Цай потихоньку отправил ему сообщение, спросив, может ли он приехать забрать его, поэтому учитель Цень немедленно развернулся от здания учительской общаги, вывел свой мотоцикл и примчался, чтобы отвезти Сянь Цая.

Сянь Цай представил Цень Маньчуаня Тань Имину и Тань Имина Цень Маньчуаню.

Тань Имин посмотрел на стоявшего перед ним молодого человека, который был выше, сильнее и намного моложе, чем он сам. Некоторое время он даже не знал, какое ему сделать выражение лица. Этим вечером настроение Тань Имина скакало вверх и вниз. Вкус потери и последующего затем обретения нельзя было ощутить до тех пор, пока он не осознал, что потерял это опять.

– Учитель Цень, очень приятно в вами познакомиться, – в конце концов «лицо» возобладало, и Тань Имин протянул руку, думая, что в любом случае не может быть грубияном.

Кто бы мог подумать, что Цень Маньчуань несколько секунд будет тупо стоять, а потом вдруг произнесет:

– Тань... Тень ге, вы можете сказать еще что-нибудь?

– О чем вы говорите? – Тань Имин был огорошен.

- Просто... Скажите еще несколько слов!

- Э? Я не очень понимаю, что вы имеете в виду...

Внезапно лицо Цень Маньчуаня озарило экстазом. Он шагнул вперед, крепко сжал руку Тань Имина как заядлый фанат, наткнувшись на своего айдола. Он энергично потряс руку вверх и вниз и, не удержавшись, взволнованно произнес:

- Вы - [Ван Цян], верно?

Тань Имин:

- ...

- Маньчуань, ты... - Сянь Цай тоже был смущен его поведением.

Цень Маньчуань затанцевал и даже протянул руки, чтобы обхватить Тань Имина. С его ростом он даже смог оторвать Тань Имина от земли.

- Вы точно [Ван Цян]! [Ван Цян] из «Царства Вопросов»!!!

Только в этот момент Тань Имин понял, о чем говорил Цень Маньчуань.

Два года назад проект «Q», разработанный Blizzard Entertainment, наконец-то, после бесчисленных и бесконечных задержек, был протестирован. Как только эта игра была запущена, она, словно гром, прокатилась по всем улицам и переулкам. Как только кто-нибудь открывал игровой веб-сайт, главная страница на нем предназначалась для обсуждения сюжета, личностей и скиллов героев игры.

В конце концов в официальном переводе на китайский название проекта «Q» было заменено на «Царство Вопросов». Количество основных героев, за которых можно было играть, увеличилось с шести до десяти. Китайский астронавт [Ван Цян], впервые появившийся на сцене и обладавший самыми крутыми персональными скиллами, несомненно, заслужил расположение большинства игроков.

Американскую и китайскую версию сценария [Ван Цяна] озвучил Тань Имин. Позднее, когда «Царство Вопросов» уже было выпущено, он принял участие в нескольких рекламных акциях в качестве приглашенного гостя-актера озвучания. Цень Маньчуань же был в «Царстве Вопросов» игроком-ветераном. Он чувствовал себя неуютно, если не открывал «Царство Вопросов» каждый вечер дважды. А теперь он неожиданно обнаружил, что его кумир на самом деле появился прямо перед ним! Он был так счастлив, что хотел изобразить барабанный бой.

Цень Маньчуань обнял Сянь Цая и весело сказал:

- Мистер Тань, вы не знаете. Каждый раз, когда я играл в игру, Цайцай приходил со стулом, садился и смотрел. Я думал, что он тоже просто хочет сыграть несколько раундов. Но он сказал, что не любит играть в игры, ему просто нравилось слушать ваш голос. Кстати, он же еще говорил, что вы раньше были хорошими друзьями. Я-то думал, что он просто пытается меня осчастливить, но не думал, что он на самом деле...

- ...Хорош, Маньчуань, - прервал его Сянь Цай, который внезапно обнаружил, что звонить сегодня своему парню было неправильным решением. Смутьившись, он перевел тему. - Сейчас уже поздно, я устал.

- Ох-ох, - немедленно ответил Цень Маньчуань, ведя себя как хорошо воспитанный домашний пес. - Ты сегодня весь вечер пел и танцевал. Сначала я отвезу тебя домой.

Он вручил Сянь Цая шлем и позволил тому сесть позади него. Затем он взял руки Сянь Цая, обхватил ими свою талию и наказал сидеть поровнее.

Двое юных любовников общались так естественно и интимно. Тань Имин неловко стоял в стороне, его взгляд скользил по фигуре юноши. Однако светоотражающий мотоциклетный шлем скрывал выражение лица Сянь Цая.

Взревел мотор и, прежде чем Тань Имин успел попрощаться и сказать «увидимся снова», мотоцикл исчез. Он исчез в бескрайней ночи в мгновение ока.

И именно в этот момент Тань Имин понял, что они с Сянь Цаем так и не обменялись контактной информацией.

□

- Босс, как вчерашний мюзикл, вам понравилось?

Как только он пришел на работу, девушка за столом в приемной улыбнулась и задала вопрос.

Под глазами у Тань Имина залегли темные круги. Он прикрыл их очками без диоптрий, которые не позволяли увидеть пониженный заряд его батареи.

- Он был довольно хорош, - улыбнулся Тань Имин. - А еще я встретил старого друга из бывшего сообщества.

- Старого друга? Он тоже состоял в [Радиодрамы «Голоса Цзюся»]? - возбужденно спросила девушка из приемной. - А я его знаю? Я его знаю?

После того, как Тань Имин вернулся в Китай, он не стал сражаться в одиночку. С помощью Второго Сына он напрямую завербовал нескольких участников группы «Голоса Цзюся», заинтересованных в том, чтобы заняться коммерческим дубляжом, среди которых были актеры озвучания, сценаристы, звукорежиссеры, пост-продакшн и т.д. Они и сформировали прототип «Имин Amazing Studio». [Прим пер. Анлейтер пишет, что в оригинале студия называется 'Yímíngjīngrén', что можно перевести как Имин Amazing или «Блокбастер». Тут она решила сменить коней на переправе и называть дальше студию вторым вариантом. Однако дальше по тексту обыгрывается и тот момент, что студия названа по имени основателя, так что я оставляю предыдущий.]

После многих лет развития сама сфера дубляжа претерпела огромные изменения. Тань Имин же обладал точным и очень деловым видением ситуации. Он воспользовался возможностью купить авторские права на ряд выдающихся романов, а еще он сотрудничал со многими кино-, теле- и анимационными компаниями. И после нескольких лет работы «Имин Amazing Studio» тоже постепенно расширила свои масштабы, но каждый шаг от небольшой первоначальной группы из чуть более десятка человек к их собственной бизнес-команде был чрезвычайно труден.

Из-за расширения бизнеса людей под его началом стало не хватать. HR каждый день давали объявления о наборе, но так и не могли привлечь тех новичков, которых хотели.

Поэтому, когда девушка у стойки регистрации услышала, что Тань Имин встретил «старого друга» из сообщества, она подумала, что тот собирается завербовать нового человека.

- Нет, он раньше не занимался озвучкой, он был кавер-певцом, - сказал Тань Имин. - У него теперь новая работа и новая жизнь, я не хочу его больше беспокоить.

Миниатюрная девушка у стойки пробормотала:

- Слушая вас, я чувствую, что он не ваш старый друг, а скорее ваш бывший парень.

Тань Имин:

- ...

Он вернулся в свой офис и хотел начать работу, но его рука сама собой потянулась к поисковой программе. Теперь, когда интернет был таким мощным, даже если они с Сянь Цаем не обменялись контактной информацией, это не означало, что Тань Имин не сможет его найти.

Конечно же, как только он ввел имя Сянь Цая, в поиске выскочили все новости, с ним

связанные. Неожиданно у Сянь Цая оказалась своя собственная актерская карточка. Тань Имин быстро ее просмотрел. У актеров мюзиклов среди остальных артистов была особая узкая ниша, поэтому эта запись оказалась довольно простой. Помимо его имени и указания школы, где он учился, на ней была только информация о мюзикле, в котором Сянь Цай сыграл в свои двадцать лет.

Тань Имин отметил название мюзикла и решил на него взглянуть. А в конце актерской карточки стояла продуманно приложенная ссылка на персональную страничку Сянь Цая на Вейбо.

Тань Имин перешел туда и обнаружил, что Вейбо Сянь Цая было довольно пустынным. Хотя страничка была подтверждена, у Сянь Цая оказалось всего две или три тысячи подписчиков. Он редко публиковал свой статус, а последнее обновление состоялось месяц назад.

Что же казалось людей, на которых был подписан он, их оказалось еще меньше - всего около тридцати. Судя по фото, все они были его однокурсниками или актерами, с которыми он работал.

Тань Имин не нашел, что его поведение походило на презираемый всеми «сталкинг». Он покрутил колесико мыши, и тридцать аккаунтов в списке быстро подошли к своему концу, показав, что этот пользователь самыми первыми подписался на две учетки:

[«Имин Amazing Studio»]

[АО Ван Цинъюнь]

Казалось, что эти пять лет замкнулись, покружились и вернулись к своему началу.

Когда Тань Имин искал Сянь Цая в огромной толпе, он думал: как же Сянь Цай провел эти пять лет?

<http://bllate.org/book/13905/1225499>